Цзо только что услышала звук, повернула голову и увидела изможденное лицо Су Сюэ. Среди четырех девушек Су Сюэ и девушка по имени Лю Лили, несомненно, самые красивые.

В отличие от кокетливой Лю Лили, Су Сюэ такая яркая и красивая. Белая кожа и большие глаза. С точки зрения современной эстетики Су Сюэ, несомненно, симпатична.

Если бы я не в последний раз видела спорящую Су Сюэ, у неё все еще был кокетливый вид, даже Цзо Шань предпочела бы такого человека.

Но теперь ...

«Мы, люди в Тунли, такие хорошие. Что в этом странного», - небрежно сказала Цзо, поворачиваясь и продолжая работать.

Она не хотела обращать внимание на Су Сюэ. И она сама не могла разобраться в этой проблеме.

В памяти первоначального владельца память о Цзоцзятуне очень мала. Из-за семьи Ли она всегда чувствует, что у нее плохой состав. Под влиянием менталитета смирения его матери Ли Хуэй, первоначальный владелец постепенно стала сдержанной.Даже если она чувствовала себя немного обиженным на Ли Хуэя, она просто похоронил это в своем сердце и никогда не сказала этого.

В жалких воспоминаниях о первоначальной владелице кажется, что люди в Цзоцзятунь отталкивают ее. Однако люди в Цзоцзятунь показали совершенно разные вещи.

Возьмем, к примеру, случай Ли Хуэя. У Ли Хуэя плохая композиция. Даже если она замужем, она будет в некоторой степени затронута. Однако после того, как левая Красная Армия потеряла капитанскую позицию, похоже, что на нее повлияло другое.

Сам Цзо Шандань чувствовала, что капитан Цзо Шуйшэн тоже не нацелился на их дом.

Цзо Шань чувствовала себя странно в её сердце. Если народ Цзоцзятунь вообще не заботился о Ли Хуэй, почему Цзо Хунцзюнь мог подумать, что это из-за семьи Ли потерял должность капитана. Пожилая женщина никогда не любила невестку Ли Хуэя, включая ее внучку.

Даже сама Ли Хуэй жила с заниженной самооценкой, принимая это.

Су Сюэ не получила ответа, которого хотела, ее лицо было немного недовольным, но, думая о своих намерениях, она терпеливо продолжила: «Цзо Шаньдань, у вас плохая семья, и жизнь в Цзоцзятунь не пострадала. Ах. Я думаю у вашей семьи неплохая жизнь. Я смотрю на ваш цвет лица, но он намного лучше, чем у других в вашей деревне ».

Не дожидаясь ответа Цзо, Су Сюэ уже решила в своем сердце, что старая семья Цзо хорошо жила в этой деревне. Только Цзо Шань видела, как она спрашивала так, она не знала, в чем была ее цель, но он знала, что в ее сердце не должно быть ничего хорошего.

Она сказала с фальшивой улыбкой: «Больше заниматься спортом - это естественно. Товарищ Су Сюэ, вам следует поторопиться и попытаться сделать больше работы. Если у вас есть больше еды, вы можете жить хорошо. Посмотрите на Ли Хунбина. Товарищ, она уже сняла много пшеницы ».

Она подняла подбородок в сторону Ли Хунбина.

Лицо Ли Хунбина было уже покрыто потом, и на этот раз она все еще вела себя как мужчина, без какой-либо претенциозности: вместо этого она закатала рукава и работала, и она была полона энергии.

Это как нормальная образованная молодежь.

Су Сюэ обернулась, чтобы увидеть Ли Хунбин, и прикусила губу. Хмм, она не счастлива быть похожей на Ли Хунбин, так тяжело.

Это не хорошо.

В любом случае, если вы будете делать больше и меньше, вы получите столько же обратно.

Утренняя работа быстро закончилась.

Как только взошло солнце, люди на полях пришли разносить еду. Все домохозяйства накормили завтраком тех, кто работал на улице, и только после еды у них была энергия, чтобы продолжить работу.

Бабушка Цзо доставила еду для всех Цзо. В руке она держала большую корзину с овощами с самодовольной улыбкой.

Ей не нужно работать в поле в ее возрасте, что говорит о том, что в семье много труда, а младшие сыновья - это то, чем можно гордиться.

Предположительно, она думала о приготовлении еды дома, Цзо Шань подняла этот вопрос, а потом бабушка Цзо сварила для нее яйцо.

Цзо просто посмотрела на единственное яйцо, немного польщенной.

Но, кроме этого яйца, старушка не сказала ей ни слова и сурово ушла с корзиной.

Другие образованные девушки тоже ели продукты выделенные им в команде, наблюдая, как Шань одной рукой держит лепешку, а другая держит яйцо, их рты незначительно открылись.

Несмотря на то, что все они находятся в городе, на самом деле возможностей есть яйца очень мало.

Видя, что Шань может есть яйца в одиночку , они чувствуют себя немного неуравновешенными в своем сердце.

Ли Хунбин прикусила голову, стиснула зубы и сказала: «Это действительно мелкая буржуазия».

Су Сюэ посмотрела на яйцо в левой руке Шань, ее глаза блестели.

Все утро Ли Хуэй был в оцепенении и, собирая урожай пшеницы, чуть не порезал себе руки. Цзо Дачэн подумал, что она устала, и расстроился из-за нее: «Иди и отдохни немного. В любом случае, это большой контракт. Давай закончим его вовремя».

«Ничего страшного, просто положись на меня что-бы закончить его.

"Я не думаю , что ты устала, так что тебе лучше пойти на отдых.

Ли Хуэй сжала серп и сказала , «Дачэно, я не устала, я о чем-то думаю. Только сейчас я вижу. Это Сяосюэ ».«

Что? »Цзо Дачэн опешил, услышав это имя.« Ты имеешь в виду, брат ... »

Ли Хуэй кивнула. С некоторой взволнованностью сказала: «Хотя это немного отличается от того, что было у нее в детстве. Этот ребенок похож на невестку, я хорошо помню. Мы не видели друг друга уже давно. столько лет, и я не ожидала, что она тоже приедет в Цзоцзятунь ».

Услышав это, Цзо Дачэн радостно сказал:« Это хорошо, разве старший брат не всегда думал о ней? тоже пришла в Цзоцзятунь, он должен быть счастлив ».

Когда семья Ли пострадала, невестка Ли Хуэй Го Цайпин, не колеблясь, развелась со своим мужем и вскоре потерялась.

На протяжении многих лет семья Ли также беспокоилась о жизни матери и дочери.

Хотя Го Цайпин быстро решила развестись, семья Ли не винила ее. Страдая вместе с семьей,

не лучший вариант.

Более того, Ли Сюэ по-прежнему единственная дочь Ли Вэньцянь, поэтому она, естественно, надеется, что не пострадает вместе с ней.

Поэтому, когда Ли Хуэй впервые увидела Су Сюэ, её настроение было очень сложным. Я хочу узнать своих родственников, но беспокоюсь о том, чтобы доставить неприятности Су Сюэ.

«Мне нужно найти возможность поговорить об этом со своим старшим братом, и я должена увидеть, что он думает. Давай не будем сейчас идти к Сяосюэ. Рассказывать об отношениях между ней и мной».

Цзо Дачэн подумал в нынешней ситуации я также считаю, что то, что сейчас говорить, неуместно.

С утра и до более чем двух часов дня Цзо Шуйшэн дважды подряд бил гонг на работу.

Услышав звук гонгов, все радостно побежали с полей домой.

«Сяо Шэнь, этот ребенок действительно хорош. Она работала только первый день, поэтому она не сильно отличался от наших старых стилей». Несколько старых дядей взяли молодых образованных мужчин в деревню и похвалили их.

«Тебе лучше учить, дядя, и в будущем мы узнаем больше вместе с тобой», - доброжелательно улыбнулся Шэнь Имин. Он красив и высок, выглядит добрым отпрыском, что очень сильно его привлекает к этим фермерам.

Несколько человек все время говорили и смеялись, и другой образованный юноша тоже вмешался.

Ошеломленный Ли Чэньлян бросил соломинку в рот и сказал: «Притворился». «

Брат Лян, я думаю, он действительно хорош, даже если он притворяется, он должен быть способными», - сознательно сказал Гао Вэй.

Он и Ли Чэньлян живут в одном дворе, и у них очень хорошие отношения.

Ли Чэньлян фыркнул, но спорить не стал, наблюдая, как человек перед ним идет все дальше и дальше, он подмигнул Гао Вэю, и они снова замедлились и увеличили расстояние с человеком перед ним.

Прежде, чем никто этого не заметил, он побежал к гумну.

«Брат Лян, что ты делаешь?» - с любопытством спросил Гао Вэй.

Пора обедать, так кто идет на гумно? Кроме того, я был так устал и паниковал сегодня большую часть дня. Ему хотелось лечь в постель и немного поспать.

«Тише…» Ли Чэньлян прищурился и потряс пальцами, ведя его к гумну. «Просто немного еды, этого недостаточно. Я голоден утром. Моя грудь прижата к спине».

«Значит, ты все равно не торопишься есть. Что ты собираешься делать?»

« Иди на еду. Сегодня так много людей. У меня даже не было возможности поесть. Я видел, что сегодня на гумне помимо пшеницы есть початки кукурузы. Давайте возьмём некоторые из них, и мы будем тайно жарить на костре ночью, и мы сможем наполнить наш желудок в будущем. Я понял это, хотя мы и участвовали в осеннем сборе урожая на этот раз, у нас не было своей доли зерна после осеннего равноденствия . Зерна, взятого в долг у коммуны раньше, нам не хватить на еду. После осеннего урожая нам придется голодать. Не пользуйтесь возможностью сейчас , голодать в будущем будете "

" ..... !!! "Глаза Гао Вэй расширились.

Это красть еду.

В это время на гумне больше нет людей.

Никто не думал, что кто-то что-то украдет. На самом деле, закон и порядок в эти годы были очень хорошими, и нет необходимости закрывать дверь, чтобы спать на ночь, гумно забит общественной едой, и никто не осмелился ее украсть. Это не то время, когда люди умирали от голода в прошлом. Пока они не умирают, никто в деревне не потеряет лицо ради кусочка еды.

Увидев кукурузные початки, разложенные на гумне, глаза Ли Чэньляна загорелись и побежали рысью.

Онемевшими руками и ногами он схватил кукурузный початок и сунул его в карман.

«Два товарища, вы все еще работаете?

Внезапно позади него раздался чистый голос.

У них обоих было неистовое движение, и Гао Вэй вздрогнул еще больше.

Ли Чэньлян кашлянул и с естественным выражением вернул кукурузные початки в руки к оригиналу.Оглянувшись, он увидел Цзо, которая стояла там с соломенной шляпой и руками на груди и смотрела на них с улыбкой.

Поскольку она боялась, что пищу съедят птицы, Цзо Шуйшэн договорился, чтобы Цзо Шань осталась здесь. В этом вопросе одна Цзо, естественно, не будет лениться. Она заранее побежала за едой, а потом подбежала к своей работе. Просто она совсем не ожидала, что эти образованные юноши будут такими смелыми, они просто пришли украсть еду в первый же день.

Если их поймают, дело может быть большим скандалом.

Ли Чэньлян покосился на Цзо Шань, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Рядом с ним голова Гао Вэя вспотела.

Его угрызения совести в сочетании с арестом и, возможно, перед лицом неизвестного наказания, заставили его почувствовать себя очень замученным: «Это ... просто товарищ, мы встречались вчера».

Цзо Шань улыбнулась:И что?Тут что Вы делали?

« Нет, мы ничего не делали », - Гао Вэй снова и снова махал рукой.

Ли Чэньлян посмотрел на него вот так, немного недовольно, оттолкнул его, посмотрел на Цзо Шаня в одиночестве: «Эй, девочка, что ты хочешь?»

Хотя он ошеломлен, он не сбит с толку. Если эта девушка хочет прямо сказать, она сейчас будет кричать.

Цзо Шань не ожидала, что этот образованный юноша окажется достаточно храбрым: его арестовали за воровство, и он все еще мог быть таким высокомерным.

Однако она не хотела усугублять ситуацию. Она дважды подвернулась в своем сердце и торжественно сказала: «Ты богат?»

Глаза Гао Вэй расширились. «Ты хочешь, чтобы мы дали тебе деньги?» Предок этой деревенской девушки не бандит, верно?

Цзо Шань закатила глаза: «Я не такая, как ты. Я имею в виду, что я сама сохранила некоторые пайки. Если они тебе понадобятся, я могу обменять их на деньги».

Цзо Шань все еще обеспокоена что у неё нету денег.

В частности, на стороне старой семьи Цзо слишком много неопределенных факторов, ей лучше сжимать деньги в руке.

Услышав ее слова, Ли Чэньлян и Гао Вэй посмотрели друг на друга. Ли Чэньлян прищурился и сказал: «То, что ты говоришь, правда?»

«Мне лгать тебе, могу ли я это изменить?»

«Измени, конечно!» - немедленно сказал Ли Чэньлян.

http://tl.rulate.ru/book/62964/1643252